Я готова поделиться

В тишине скрип двери был очень отчетливым.

Кзия Шийю посмотрела на дверь и встретилась взглядом с Аешей, на лице которой играла лукавая улыбка. Ей стало очень неловко. Она отвела взгляд, собираясь оттолкнуть Цзян Чэня, но неожиданно его рука нежно взяла ее за запястье.

Тот посмотрел в сторону и увидела Аешу, приближающуюся к кровати.

Все еще находясь в неудобном положении, Цзян Чэнь тоже замер.

«Я…» глядя в сапфировое глаза, он смущенно дернулся. Он хотел что-то сказать, но палец Аеши мягко коснулся его губ.

Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Кзию Шийю, чье лицо совершенно покраснело. Аеша ласково улыбнулась и тихо произнесла:

«Ты можешь дать мне ответ на вопрос, который я задала тебе утром?»

Услышав слова Аеши, Кзия Шийю отвела глаза, но позади нее была мягкая кровать. Ей некуда было бежать.

«Вопрос?» Цзян Чэнь посмотрел на Аешу и на мгновение забыл о своем нынешнем положении.

Девушка моргнула, и это был редкий для нее случай, когда она не ответила сразу и прямо на вопрос Цзян Чэня. Кзия Шийю покраснела еще больше, и ее глаза наполнились паникой и неуверенностью.

В отличие от Цзян Чэня, Аеша с ее тонким ощущением чужих эмоций увидела в ее глазах надежду. То, что она сопротивлялась, было не отказом ее сердца, она просто сдерживала себя…

Прояснив это для себя, Аеша снова улыбнулась.

Обеими руками обхватив Цзян Чэня, Аеша, которая уже была обнажена, обняла его сзади и прижалась к нему.

С давних пор она приняла решение свести этих двух людей вместе в нужный момент.

Она приняла решение самостоятельно, в том числе и за двух людей, которые не говорили прямо.

Лунный свет, бледнеющий из-за облаков и тумана, едва освещал помещение и скрывал все смущение людей.

В саду за окном на одной виноградной лозе, обвивающей ствол зеленого дерева, расцвел неизвестный белый цветок…

…

На следующий день.

Одинокий луч солнца пробрался в комнату, и когда Цзян Чэнь открыл свои сонные глаза, солнце было уже высоко в небе.

Глядя на кошачью позу Кзии Шийю и мягкость ее рук и ног, касающихся его тела, он почувствовал, что его сердце забилось быстрее. Казалось, она почувствовала внезапное ускорение его сердцебиения. Аеша, лежавшая у него на груди, шмыгнула носом и лениво облизнула уголок рта.

Увидев эту сцену, Цзян Чэнь глубоко вздохнул.

Если бы он не хотел будить двух женщин, он бы действительно просто закричал, чтобы выразить неконтролируемые чувства, бьющиеся в его груди в этот момент….

Как все это мило выглядит…

Однако эта интимная картина длилась недолго.

Кзия Шийу слегка нахмурилась и медленно открыла глаза. Однако, когда ее взгляд упал на часы на прикроватном столике, она вдруг вскочила с кровати, как белка, на которую наступили.

Было уже десять часов!

Сегодня не суббота и не воскресенье, а понедельник!

«В чем дело, куда ты так спешишь?» с улыбкой спросил Цзян Чэнь у быстро собирающейся Кзии Шийу, не отрывая взгляда от плавных черт ее тела.

Она неуклюже схватила свои очки в черной оправе с прикроватного столика и пристально посмотрела на Цзян Чэня.

«В чем дело?! Ты видишь, сколько сейчас времени!»

Однако в этот момент она вдруг покраснела и поняла, что на ней вообще ничего нет. Она тут же протянула руку и прикрыла свои интимные места. Шепотом она тихо сказала:

«Отвернись… отвернись! Мне надо одеться!»

Я все равно это уже видел, какая теперь разница…

Хотя он и про себя усмехнулся, Цзян Чэнь все же не мог отказать ей. Поскольку он был джентльменом, то отвернулся.

Она почувствовала облегчение.

Убедившись, что Цзян Чэнь повернул голову, она медленно встала с кровати. Аеша все еще спала. Она не хотела будить ее. С одной стороны, у нее не хватило бы духу сделать это. С другой стороны, она не знала, как смотреть ей в лицо.

В конце концов, прошлой ночью, под руководством Аеши они вместе испытывали… «зверя».

Даже «доброе утро» никто никому не сказал. Кзия Шийу оделась и бросилась в ванную.

Потратив несколько секунд, чтобы прийти в себя, она максимально быстро нанесла легкий макияж, скрывающий синяки под глазами, а затем направилась на своих высоких каблуках в гараж.

План на утро уже был невыполнен. К тому времени, как она доберется до офиса, уже наступит время обеда. С тех пор как она стала генеральным директором, это был ее первый раз, когда она опаздывала настолько много...

Вскоре после ухода Кзии Шийю Аеша медленно открыла свои прекрасные глаза.

Очевидно, она давно проснулась и просто притворилась спящей.

Глядя на лицо своего возлюбленного, Аеша мило улыбалась. Она подтянулась ближе к уху Цзян Чэня и тихо прошептала.

«Тебе было весело прошлой ночью?»

Не отрывая взгляда от нескольких красных пятен на простыне, Цзян Чэнь долго молчал.

Айша легко поцеловала его в губы и заставила посмотреть на себя.

«Ты ей всегда нравился».

«Ты не возражаешь?»

Аеша мягко покачала своей маленькой головкой, ее пышные каштановые волосы под солнечными лучами отливали золотом...

…

Хотя она не сказала ни слова, Цзян Чэнь получил все ответы из взгляда ее глубоких и нежных глаз.

Он нежно погладил ее волосы и снова посмотрел в глаза, которые закрылись от удовольствия. Он вдруг что-то вспомнил и спросил:

«Что ты сказала Кзие Шийю, когда мы вышли из самолета?»

Аеша наклонила голову и начала рассказывать то, что произошло.

…

В это время Цзян Чэнь и остальные только что вышли из самолета.

Аеша тайно приблизилась к Кзие Шийю, воспользовавшись тем, что Цзян Чэнь был занят переговорами с чиновниками Циня.

Проводив ее до угла аэропорта, Аеша посмотрела на нее.

«Тебе нравится Цзян Чэнь?»

Кзия Шийю, которую девушка словно читала как книгу, подсознательно хотела отрицать это. Но когда она увидела лицо своего «врага», ей не захотелось произносить слова поражения вслух. Поскольку она уже давно решила, что заберет Цзян Чэня своими руками…

«Да… ну и что?» холодно, с вызовом ответила Кзия Шийю.

Неожиданно она не увидела никаких негативных эмоций на лице девушки, стоящей напротив нее.

Напротив, ее улыбка словно выражала радость из-за откровенного ответа.

«Отлично», Аеша сделала шаг вперед и взяла ее за правую руку.

Что в этом хорошего?!

Кзия Шийу ошеломленно посмотрела на нее.

Интуиция подсказывала ей, что выражение ее лица не лгало.

Но почему?

Очевидно, она была ее соперницей и намеревалась «украсть» ее любимого человека из ее рук… была ли она настолько безобидной?

Если предыдущая фраза Аеши ошеломила ее, то следующая полностью разрушила ее мозг.

Девушка, державшая ее за руки, смотрела ей прямо в глаза, ее сапфировые глаза были полны искренности.

«Я знаю, что ты действительно любишь его. Если ты не возражаешь, я готова поделиться…»

http://tl.rulate.ru/book/4900/742952